

Глава 1. Мир, окутанный тьмой

Живой!

При виде человека, скрытое в тени колонн создание испытывало небывалое воодушевление. Такой слабый и такой лакомый! Просто отрада для глаз.

Но спешить не стоило.

Десятки веков, проведенных под сводом этой пещеры, его многому научили. И терпение было в числе главных качеств, которые в нем возросли. Однако... ему хотелось перемен! Существо буквально сгорало от нетерпения, при мысли о новой оболочке.

Для него, создания нематериального, обладатели тел были ценнейшим сокровищем. Стоит только вцепиться в разум жертвы, и столь долгожданный сосуд станет твоим!

Но что-то постоянно его остановило. Какое-то предчувствие не дало ему поступить необдуманно.

Почему же? Ведь столь желанная жертва, стояла прямо перед ним. Иди и бери!

Но он бездействовал – нужно было выждать удобного момента.

Шанса на внедрение.

И вскоре, такой шанс у него появился.

"И... как мне быть?!"

Долгие пять минут Вик простоял без движения, безразличным взглядом буравя, каменные колоны. Но поймав себя на мысли, что это бессмысленно, он отвёл глаза в сторону. Но ему больше не за что было зацепиться – объяснений случившемуся не существовало.

Он бы и рад списать все на разыгравшееся воображение, однако подобное происходило уже не в первый раз.

Видения.

Они преследовали его всю жизнь, возникая в голове при самых разнообразных жизненных ситуациях. К добру или к худу, но большая часть из них оказывалась вещей. В мелких, бытовых вещах, они ему даже помогали. Однако чем глубже он в них погружался, тем больше страшился последствий. Вик чувствовал, как вместе с ними ему на плечи ложилось бремя, тяжесть которого могла его однажды сломить.

Он бы и рад от них избавиться, но это было невозможно...

Подняв глаза к потолку, Вик раздражённо убрал со лба волосы. За последнее время они уже изрядно подросли, опускаясь много ниже его плеч. "Пора бы подстричься"

Осмотревшись, Вик направился к груде ржавых железок, покопавшись в которых, он обнаружил вполне себе сносный клинок. Им-то он и обкромсал свои волосы, срезав непослушные пряди едва ли не под корень.

Прическа, конечно, вышла так себе, однако хвастаться ею было некому.

На этом его пребывание здесь подошло к концу: выбросив бесполезный нынче кусок металла, Вик направился напрямик к выходу. Однако там он столкнулся с неожиданной проблемой. "Да ладно..."

Достигнув границ пещеры, Вик упёрся в невидимую стену: прочная и невероятно жёсткая, она неприступно возвышалась пред ним, лишая любых шансов на побег. Но откуда она здесь взялась?

Или она была здесь всегда, веками заманивая в свои объятия нерадивых гостей?

Возможно.

Но как так вышло, что он ее прозевал?

Он бы и рад узнать ответ, однако в этот миг его накрыла волна невообразимого давления. Чувствуя его вес, Вик едва ли не обезумел от страха, с горечью в сердце, всматриваясь в темный проем входа: нечто, излучающее волны ужаса, скрывалось по ту сторону магической стены!

И оно не заставило себя долго ждать, разорвав тишину пещер оглушающим ревом: "Как ты посмел, червь, запятнать своим присутствием это священное место?!"

Как ни странно, в этом голосе Вик разобрал прозрачный посыл – он сделал глупость, ступив на эту территорию.

Однако это осознание вмиг покинуло его разум – где-то позади, расцвела вспышка опасности. Как оказалось, на его тушку позарился кто-то ещё. И этот кто-то был настолько быстр, что даже сверхчеловеческая реакция Вика не позволила ему уклониться.

Выждав удобного момента, затаившееся среди теней существо, бросилось в сторону Вика. В данный момент его не волновало ни расстояние, ни присутствие опасного монстра, давление которого распространялось даже на него.

И здесь назревал вопрос. Что стояло за его бесстрашием?

Сила? Или слабость?

По сути, особой разницы не было. На просторах этих пещер, даже самый примитивный паук, размером с ноготок, нес в себе неоспоримую угрозу, считаться с которой, были вынуждены все, без исключения. Ведь данное место – это огромные охотничьи угодья, где все, охотятся на всех.

Вот и сейчас, тому было прямое подтверждение.

Являясь нематериальным воплощением, атаковавшее Вика создание без труда проникло внутрь его тела, постепенно перенимая контроль над всеми процессами его организма. И спустя миг, все, включая мозг и нервную систему, было под управлением духа. Оставалось только проникнуть в разум Вика, и обуздать его внутренний мир.

И как говорят: сказано – сделано.

Преграда, которая оказалась непреодолимой для Фрейзера, рухнула под давлением злобного создания, словно картонный домик. Однако вместе с ней, исчезла и последняя тайна Вика – стена, которая долгие годы скрывала от него свои секреты.

Высвободив доселе невиданную мощь, сокрытая за ее пределами сила, наполнила душу парня жарким пламенем! Яростно набросившись на чужеродное тело, оно вмиг вскипятило окружающие воды океана, безжалостно испепеляя наглую душонку.

И та боль, которую она ощутила, наконец-то познакомила ее со страхом. Страхом исчезнуть навеки! В отчаянной попытке себя спасти, существо потянулось к последним нитям памяти: сплетая в пространстве потоки энергии, оно надеялось улизнуть из этого ада.

Изредка наблюдая за человеком, Охотных уверенно сокращал поголовье тварей, медленно возвращая их численность к норме. Однако даже для него, существа рождённого для битв и сражений, выполнить эту задачу было ой как не просто. Но он не унывал, ведь долг, возложенный на него предками, был священен! И он с гордостью нес бремя убийцы, истребляя бесчисленное количество порождений мрака.

Из года, в год. Из века, в век.

Но дай кто шанс, он непременно им воспользуется, возложив свою ношу на кого-то другого. Однако этим мечтам не суждено было воплотиться, ведь в прошлом, аккурат тысячу двести лет назад, монстры убили последнего из Охотников, навеки оставив его – бессмертное существо, один на один с мраком и горькой болью утраты.

Тогда никто из них не знал, что стало тому причиной, но в какой-то миг, монстры стали гораздо, гораздо сильнее! Для подобных ему существ, это изменение показалось несущественным. Да и численность клана, давала им уверенность в своих силах. Вплоть до того момента, пока не появились первые жертвы.

И со временем, их становилось все больше и больше. А сами они, сколько бы усилий не прилагали, вынуждены были признать, что мощь тварей начала их подавлять. Монстры были уже не просто угрозой, они превратились в полноценных хищников – обменявшись ролями с Охотниками, они устроили самый настоящий геноцид.

Знай, они причину, все могло бы обернуться иначе. Однако к тому моменту, как это произошло, в живых остался только один член клана. Он-то сейчас и стоял напротив невидимой границы пещеры, немигающим взглядом всматриваясь в человека, телом которого овладел древний дух.

... "Вот тебе и конец, человечиска!"

По мнению Охотника, с Виком было покончено. Проникший в него паразит был не совсем обычным монстром. Такие как он, пожирали душу, и уничтожали тело, перестраивая чужой организм под нужды своей эволюции. В связи с этим, процесс захвата был необратим – жертва в девяноста девяти процентах из ста, погибала.

Однако в этот раз что-то явно пошло не так – едва монстр намерился уйти, как из уст парня вырвался безумный крик боли. Удивленно обернувшись назад, Охотник оценивающе прошелся по Вику взглядом, миг определив причину подобного явления. "Так тоже сойдет" – решил он, надеясь, что они уничтожат друг друга изнутри.

Охотник отчётливо видел, что страдал не человек, а вторгшийся в него паразит. И это его заинтересовало, ведь прецедентов чему-то подобному, в его памяти не существовало.

Но что именно заставляло его так страдать?

Желая узнать ответ, он остался на месте, внимательно наблюдая за продолжающейся агонией. Однако время тянулось до невозможности долго. Охотник даже начал уставать от бесконечного потока криков.

Но спустя некоторое время, со стороны Вика стала распространяться необычайно густая и плотная аура. Увенчанная дивным огненным ореолом, она показалась монстру смутно знакомой. Принюхавшись, он уловил в ней едва ощутимый аромат древности и... власти. "Не может быть!" – поразился он.

Воспоминания потоком накрыли его разум, вернув в далёкое прошлое. К тому дню, когда он, прячась в тени своего отца, впервые повстречал их благодетеля – создателя и хозяина. И его аура, ее насыщенный запах навеки отпечатался в его сознании. И нечто подобное, он ощутил и сейчас.

Но как он – человек из нового поколения, мог ее источать?

Это уже было не важно.

Все то безразличие, которое просачивалось из Охотника наружу, миг исчезло, сменившись желанием защитить паренька от гибели. Но он не посмел ступить внутрь барьера. Стоит ему только переступить черту – выбраться он уже не сможет.

Так он думал... вплоть до того момента, как на просторах пещеры не появился разлом, ведущий в неизвестные глубины мрака. Лишь узрев его очертания, Охотник сорвался со своего места – он просто не мог выпустить отсюда столь опасную тварь.

Но он не собирался никого убивать – внутри него созрело энергетическое воплощение, коим он надеялся усыпить сознание паразита.

Однако за миг до этого, прямо перед ним образовалась магическая воронка: породив огромную силу притяжения, она в один миг пленила огромное тело монстра, принявшись безжалостно трепать его из стороны в сторону. Удивленный столь смелым и дерзким поступком, Охотник злобно оскалился – ход твари стал для него отличной возможностью.

У любой магии существовал якорь – магическая нить, которая связывала мага, и его творение. Но эта нить была эфемерной, и существовала ровно столько, сколько нужно было магу на активацию заклинания.

Однако это касалось только опытных магов, к числу которых его противник не уж точно не принадлежал. По неопытности, или по чистой случайности, но якорь его магии находился у всех на виду: делай с ним что хочешь, хоть разорви, хоть отбери над ним контроль.

Но Охотник придумал кое-что получше – проследовав за ним, он мог напасть на врага изнутри, обезопасив себя, и паренька от нежелательных последствий.

А в своей силе он не сомневался.

Нетерпеливо зарывчав, Охотник развоплотил свое тело, не только избавившись от влияния магии, но и от взора духа, который банально просмотрел тот миг, как он исчез.

А вслед за ним, исчезла и сама тварь, провалившись в пространственный разлом.

Как Охотник и предполагал, справиться с древним духом, было легко. Поглотившись потоком остаточной энергии, которая весела в пространстве невесомой нитью, Охотник очутился во внутреннем мире Вика, после чего сразу же атаковал, усыпив сознание твари усилием своей воли.

Вместе с ним, уснуло и бушующее пламя. Мирно покачиваясь на месте, оно никоим образом не тревожило нового гостя.

Но Охотник, казалось, даже не обращал на него внимания. Весь его взор занимала безграничность внутреннего мира, края которого терялись где-то в глубинах нескончаемого моря. В своей жизни он практически не встречал людей, поэтому даже не знал, стоит ему удивляться, или нет. Сравнивать просто было не с чем.

Тряхнув головой, монстр посмотрел в направлении исчезнувшей стены. Он знал, что пламя было родом именно оттуда. Но причины, или источника его появления, он не обнаружил. Недовольно рыкнув, он воссоздал свое физическое тело, больше не нуждаясь в своем духовном воплощении.

Испытав при этом прилив сил и бодрости, Охотник утробно заурчал. Каждый раз, меняя свой облик, монстр чувствовал огромную гордость, ведь являлся порождением гения одного из древних магов. Благодаря ему, он и обладал рядом исключительных способностей.

Одной, из которых была возможность менять свой облик.

Для него не имело значения, во что обратиться или кому подражать – человеку ли, или магическому зверю. Он мог скопировать облик любого существа, воплотившись в том облики, которое было ему необходимо.

Да, драконом он стать не мог, так как скопировать его облик и пламя было невозможно. Однако по чисто магическим способностям, Охотник был ближе к их расе, ведь черпал свои силы из того же источника, что и они.

Таким образом, по своей природе, клан этих монстров стоял где-то посередине, между людьми, и магическими зверьми, перенимая лучшие качества, как одних, так и других.

Но в крови этих созданий были элементы и других рас, родство с которыми и наделяло их

такой необычной способностью. Всю ее прелесть не описать, но дабы получить хоть примерное представление о ней, достаточно и пары фактов.

Во-первых, едва Охотник встречал новое существо, как он, неосознанно, на уровне инстинктов копировал его структуру: создавая в разуме слепок, он мог применить его на себе, перенимая не только облик, но и некоторые особенности.

Происходило все это практически мгновенно – перетекая из одного состояния в другое, Охотник мог одновременно принимать как физическую, так и нематериальную – духовную форму.

Как раз-таки благодаря ей, он и нейтрализовал угрозу, в виде древнего духа. "Странно вообще, что я прозевал его рождение" – подумал Охотник.

Столь опасное создание не должно было появиться в его владениях. Да и существ, способных оставить после себя нечто подобное, было поразительно мало.

Вполне возможно, что оно родилось задолго до него самого. "Может, это Посмертное воплощение кого-то из древних магов?" – подумал Охотник.

Такой вариант был вполне реальным. Но отец говорил, что все они давно ушли, покинув этот план бытия. А извне в их обитель попасть было практически невозможно, ведь этот мир – мир мрака была независим. Будто мир – вне привычной реальности. "Да и черт с ним" – решил монстр, сосредоточившись на окружении: "Это... междумирье?"

Оказавшись вне разума парня, Охотник по одним только ощущениям определил их конечную точку: бесконечные островки стабильности; бесчисленные потоки сырой энергии; огромные провали в реальности и массивные энергетические мосты, соединяющие собою остатки проходов, ведущих в различные части мира – ничем иным, как простором междумирья, это место быть не могло.

Стоило ли ему волноваться?

Нет.

Он явственно чувствовал нить, которая связывала Вика и мир Эригана. Видимо тварь не до конца обезумела, раз оставила для себя возможность вернуться обратно. Но Охотник сомневался, что у нее бы это вышло – слишком много силенок потратила на побег. Магия Святилища была чрезвычайно могущественна, поэтому прорыв сквозь его полог был делом невероятной сложности. Чудо вообще, что они остались целы, пробыв несколько барьеров подряд.

Но сейчас следовало думать не об этом.

Тварь то он, конечно, запечатал, но что ему делать с пареньком?

По-хорошему, ему следовало убить Вика, однако его странная связь с их создателем, этого не позволит. Как вариант, человечешку можно было просто бросить, скользнув по нити обратно в свой мир.

Но тогда возникала опасность того, что тварь вырвется на свободу, посеяв в обители людей смуту. Вряд ли его хозяева обрадуются, узнав, что он все это допустил.

Ощувив всю тяжесть возложенного на него решения, монстр раздражённо вздохнул. "Может их ассимилировать?" – мелькнула у него в голове интересная мысль.

Если он сможет объединить сознание парня с остатками разума твари, то угроза для мира исчезнет сама собой. Но здесь вставал вопрос: выдержки ли разум Вика такую нагрузку?

Поглотить чье-то естество было не так-то просто. Да и шанс того что тварь победит в их противостоянии, был необычайно велик. "В таком случае, я его просто прикончу!" – решил он, оставшись довольным созревшей идеей.

Но для начала, нужно было обезопасить хилое тело паренька. Просторы междумирья мирным местечком не назовешь – своих обитателей здесь уйма. Сам он их никогда не встречал, да и возможности таковой у него никогда не было. Но даже если он их не видел, то явственно чувствовал направленные в свою сторону взгляды.

Его аура пока их сдерживала, но надолго ли?

Выпустив часть своих сил, Охотник с удовольствием смотрел на то, как их маленький островок поглощается зеленоватым куполом.

Пару секунд, и готово!

Чувствуя удовлетворение, монстр вернулся во внутренний мир Вика. Изнутри ему было проще контролировать весь процесс. Да и в случае необходимости, он без труда сможет вмешаться, подавив слишком бурные всплески энергии. "Так, для начала, пройдемся по твоим сильным сторонам..."

Первым делом, Охотник решил определиться с тем, что было в арсенале парня. Ему следовало узнать, что он сможет противопоставить давлению твари. Ведь судя по прошлому разу, он был сломлен молниеносно. Была в том вина его неопытности, или причина в удачно подобранном моменте, ему сейчас и предстояло узнать.

Но чем больше он погружался вглубь его секретов, тем жёстче становилась застывшая на его морде гримаса. И в какой-то миг он даже засомневался в том, что Вику вообще потребуется его помощь. Или чья бы то ни было ещё. "Печать Кровавого бога..." – пораженно начал считать Охотник: "Родословная элементарей... Нерушимое основание... и... душа... древнего мага?.. Что за черт?" – удивлению Охотника не было предела. "А ещё этот огромный внутренний мир..." – продолжая свои рассуждения, монстр все больше терялся в догадках, относительно происхождения этого "существа". В данный момент даже ему – бессмертному убийце было неуютно от мысли, что, такой как он, объявится в мире людей.

Но это был еще не конец. Копнув немного глубже – к самым основам его жизни, Охотник наткнулся на очень интересную информацию. "С какой же целью они тебя создали?.."

Как выяснилось, человек, который казался ему когда-то никчемной букашкой, был самым настоящим чудом. Именно так – чудом. Ведь с подобным набором даров, не смог бы выжить никто – ни человек, ни магический зверь, ни другое живое существо.

Однако пред ним было живое доказательство того, что это возможно. И он бы соврал, скажи, что не хотел в этот миг оборвать его жизнь, заранее обезопасив этот мир от проблем. Но он этого не сделал – единожды определившись со своим выбором, он не собирался его менять.

Окутав своей силой два сознания – человека и духа, Охотник начал процесс ассимиляции, с

толикой безумия желая узреть результат своих трудов. Ведь если все это разнообразие сил сможет объединиться воедино, то в мире появится доселе невиданное чудо – существо невероятной силы...

"Что-то явно пошло не так..." – заключил Охотник, спустя несколько долгих часов.

И пусть поначалу все шло относительно гладко, то ближе к середине, когда дело вплотную приблизилось к переломному моменту, у него возникли проблемы. Как бы он не старался, Охотник не мог слепить воедино все то разнообразие сил, которые ютились внутри Вика. Какой бы подход он не подбирал, какие бы хитрости не использовал, объединить не объединяемое он не смог. "Я явно переоценил свои силы..." – как бы горько ни было это признавать, Охотник зашёл в тупик.

Но опять же: гордость и нежелание задаваться, побуждали его продолжать. Пусть шансы и невелики, они все же были. Где-то там, в хитросплетениях идей и попыток, хоть одна, да окажется верной. Кроме того, у него в запасе было неограниченное количество времени – он ведь бессмертен. Да и паренька попридержать на этом свете он был способен. Энергии вокруг было хоть отбавляй, так что его тело не погибнет от истощения.

Вместе с этими мыслями, Охотник продолжил свои эксперименты, вплетая в свои действия не только магию, но и свою исконную силу, надеясь с помощью нее поспособствовать процессу ассимиляции.

«Ты все делаешь не так» – раздалось у него прямиком в ушах.

И произошло это столь неожиданно, что монстр непроизвольно принял самый грозный облик, на который был способен. Однако он быстро осознал, что угрозы не было. Голос, как ни странно, принадлежал древнему духу. "Как ты это делаешь?" – ответил Охотник, сделав пару шагов вперед.

В этом иллюзорном мире, он видел его так же явно, как и в реальном мире. Нечеткий образ, белесые контуры и слабая аура покоя, которая просачивалась из-под его печати, вяло расталкивая жгучий огонь в стороны. Все это казалось неправдой, однако же.

«Делаю, что?» – тем временем удивлённо переспросил дух: «Ты что же, все ещё не осознал, что я такое? И чему вас только учат?!» "Учат? Ты о чем вообще?" – в этот момент, он был целиком и полностью в недоумении относительно слов древнего духа.

И это его порядком злило. Хотя нет – он был раздражён. Стоило ли упоминать, что он считал себя существом, превосходящим это никчемное подобие жизни?

Да и как оно вообще могло говорить?

«Как я говорю?» – хохотнул дух, будто бы прочитав его мысли: «А ты забавный»

В каком это месте, он был забавный? Охотник уже не понимал, о чем он говорит.

«Мне нет нужды читать твои мысли» – со смирением в голосе пояснил дух: «Я и так все вижу по твоей наглой морде»

Что? Наглой морде?

Но разве по ней можно было что-то прочесть? Он думал, что это невозможно, ведь он не имел таких же четких эмоций, как тот же человек.

«Ты же отпрыск Лейберга?» - тем временем спросил у него дух, чем в очередной раз поставил его в тупик. "Как ты..."

Чем дальше, тем больше удивления отражалось в мыслях Охотника. Он и представить себе не мог, что кто-то, подобный этому ничтожному духу, мог знать имя его отца.

«Все просто! Я чувствую в тебе его кровь!» - без тени сомнений ответил дух.

Казалось, что в этом мире не существовало тайн, о которых бы он не знал. Однако в его голосе все же чувствовалось некое недопонимание,... которое он возжелал развеять:

«Ну-ка, дай мне взглянуть, что там у вас произошло...»

В этот момент Охотник почувствовал, как в его разум вторглись. И к своему стыду, он осознал, что не в силах противиться чужой воле. Но не по вине своей слабости, а по причине излишней схожести между силой древнего духа, и силой давно исчезнувшего прародителя.

«Вот оно как...» - прервал его мысли дух: « Никогда бы не подумал, что ваш род будет ждать такой печальный конец. Сколь прекрасные создания, и столь бесславная смерть. Я вам сочувствую»

Как ни странно, но в его словах Охотник ощутил неподдельную грусть. "Откуда ты о нас знаешь? И как, чёрт подери, ты проник в мою голову?" - прорычал монстр. Ему однозначно не нравилось чувствовать себя бессильным.

Но собеседник, казалось, совсем его не слышал.

«Но как так вышло? Неужели я не полностью Его запечатал?» - продолжал бормотать дух, бессмысленно обращаясь к Охотнику: «Дай ка мне ещё разок взглянуть на твою память» - заговорил он, без разрешения считывая воспоминания монстра.

Тот в очередной раз попытался защитить свой разум, однако древний дух банально от него отмахнулся, велел не мешать.

...

«Понятно. Значит причина не во мне...» - молвил он спустя некоторое время: «И как вы только не уследили за своим источником? Неужели вам было плевать на то, что к нему могли присосаться посторонние?» - эта тирада явно не требовала ответа, однако Охотник почувствовал себя виноватым под его вопросами.

«Молчишь? Значит я прав. Самоуверенные глупцы! Но за свою глупость вы заплатились сполна – это факт» "Не смей пятнать наше имя! В том, что случилось, нашей вины нет!" - возразил Охотник.

«Ты в этом уверен?»

Будь у него лицо, он бы сейчас ехидно улыбнулся."..." - а Охотник, в свою очередь, покраснел бы до ушей.

«Вот видишь, ты и сам все прекрасно понимаешь. А что на счёт моих знаний – я просто застал то время, когда вы только появились на свет»"Как столь жалкий дух, мог видеть рассвет нашего рода?! Это все ложь!"

«Жалкий дух, говоришь? Возможно. Но не воплотить я в это создания, то полностью бы расстроился в эфире, навеки исчезнув из этого мира» - ответил его неожиданный собеседник: «Так о чем это я?» - сменил он тему: «Как я погляжу, ты собирался объединить в этом паренёчке искры его даров. Признаюсь, даже в мое время ничего подобного не существовало. И как только у современных магов возникла столь абсурдная идея?»

Охотник, естественно, ответа на этот вопрос не знал. Да и вообще, сейчас он, казалось, был не в силах, что бы то ни было сделать, лишь молча наблюдая за развитием событий.

«Однако ты кое в чем ошибся» - продолжил дух: « Если ты хотел ассимиляции, то должен был учесть не только их различия, но и общие черты. Не удивляйся» - заметил он его недоумение: «У них и правда, есть кое-что общее»

В этот момент, голову Охотника наполнили картинки и схемы, предназначение которых он не знал. Но спустя долю секунды, они преобразились, сформировав привычные формулы и символы.

«Как ты видишь, все проще, чем, кажется. Просто следуй этой схеме, и влей в его тело ту энергию, которую ты используешь для преобразования. А уже я, со своей стороны проконтролирую сам процесс объединения энергий»"Зачем тебе все это?" – все же выдавил из себя Охотник.

«Зачем?» - хохотнул он: «Просто я это могу. Вот и делаю»"Просто так, ничего не бывает! Уж лучше скажи, чего ты добиваешься, иначе я тебя уничтожу!"

В этот момент он действительно был готов на него накинуться. Сам не понимая почему, он был одновременно взбешён и подавлен. Слова духа больно отражались в его сознании, вызывая не самые приятные воспоминания. Они ранили его сердце чувством беспомощности и... погребенной где-то внутри слабости.

«Ты ведь уже осознал, что я в силах тебя контролировать? А знаешь почему?»

Охотник не знал, но хотел услышать ответ.

«Я был у истоков вашего создания, направляя Митчела на пути творения. Я – причина, и я – следствие! Лишь благодаря мне, у него возникла идея созидания, и лишь благодаря мне, он исполнил свою задумку!» - сменив тон, голос древнего духа приобрел более сильные и властные нотки. С каждым словом, с каждой репликой, он заставлял Охотника все больше подгибать колени, пока тот полностью не опустился на живот.

Покорно опустив голову, монстр молча переваривал все то, что сейчас услышал. Ведь совместно со словами, в его голову проникли воспоминания духа. И в их подлинности сомнения не было – весомая часть увиденного, подтверждалась его личным опытом.

Это создание, принятое им за врага, оказалось ни кем иным, как верным соратником и единственным побратимом их создателя – Дорианом а'Цваном. Человеком, который

пожертвовал собой, ради благополучия этого мира.

«Надеюсь, теперь ты все понял?» "Да..." - покорно ответил Охотник.

«Вот и хорошо. А теперь вернёмся к твоим вопросам. Во-первых, я скоро полностью развоплощусь. Пробуди ты меня три сотни лет назад, я бы ещё побрыкался, однако сейчас уже ничего нельзя сделать» - грусти в его словах не было, лишь твердая уверенность.

Но, откровенно говоря, пробудил его совсем не Охотник. Виновником сия происшествия было то щедушное создание, которое поселилось на осколках его сущности. Отчаянно желая спасения, оно потянулось к самым дальним глубинам своего естества, ненароком потревожив и давно уснувшее сознание мага. И как результат, вместо помощи, его ждало лишь забвение, ведь воля Дориана без труда поглотила слабое духовное воплощение. "Жалкое ничтожество" - брезгливо подумал он.

Однако его эмоции не просочились наружу, молча утонув в пучине его намерений.

Посмотрев на безвольное тело Вика, Дориан печально вздохнул. Он бы соврал, скажи, что не думал о переселении в его тело. Но, как не прискорбно, в этом уже не было смысла, ведь его душа достигла своего предела, преодолеть который было невозможно. Даже для существ, подобных ему.

«Во-вторых» - продолжил Дориан, разорвав немного затянувшееся молчание: «Мне по душе твоя идея. В прошлом я был точно таким же, как и ты. Во мне прямо таки горело желание испытать что-то, или кого-то на прочность»

Его слова не совсем вязались с идеями самого Охотника, однако возражать он не стал.

«Ну, и в третьих, мне просто не хотелось загубить ваш род окончательно. Ты ведь уже понял, что это я разрушил портал?» "Да"

«А значит и осознал, что ваш благодетель не вернётся в этот мир. Именно поэтому, я хочу кое-что тебе предложить. Как ты смотришь на то, чтобы освободиться от своего бремени, и уйти в мир вместе с этим пареньком?»

Невольно посмотрев на бессознательное тело, Охотник задумчиво застыл. Не об этом ли он мечтал?

О возможности освободиться от тяжелой ноши одиночества?

«Решайся, Деймон. Другого шанса у тебя не будет, ведь лишь я могу освободить тебя от обязательств»

И он был прав.

Без его согласия - согласия высшего существа, Охотник просто вернётся обратно. Раньше или позже, но это непременно произойдет - остатки древнего обета его никогда не отпустят.

«Но дабы исключить нежелательные последствия, мне придется стереть твою память. Ты готов ею пожертвовать? Пожертвовать своим прошлым, ради новой жизни?» - повысил он голос: «Готов ли ты стать вечным спутником этого человека? Быть ему верным другом и товарищем? Если да, то я выполняю свое обещание»

Мог ли он проститься со своими воспоминаниями?

Да, мог. Большая их часть состояла лишь из боли и сражений, поэтому сожалеть было не о чем. "Я готов!" – твердо молвил монстр.

«Хорошо. Но для начала, я настрою для вас Управляющий контур, и объединю его искры...»

<http://tl.rulate.ru/book/57562/1471835>